

«ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ»

Р. ЛАНДА

ВЫ МОЖЕТЕ быть уверены, я вас доставлю точно к месту. И не только потому, что русские и алжирцы — братья, это сегодня знают все. А потому, что мы вообще хорошо относимся к иностранцам. Колониалисты говорят, что мы будто бы ведем себя как дикари. Вы очень скоро убедитесь, что все это вранье. У нас революционный порядок и дисциплина», — говорил мне шофер такси, мчавшегося темной ночью по круто взбирающимся в гору извилистым улицам алжирской столицы. Впоследствии я убедился в том, что его настроения типичны. Алжирцы по праву гордятся своей народной революцией, но им совершенно чужд всякий шовинизм, и они дружелюбно относятся к иностранцам. Они ненавидят французский колониализм, в тяжелой борьбе с которым им пришлось добывать свободу, но очень любезно и приветливо встречают тех французов, которые приезжают работать на благо Народной Демократической Алжирской Республики. Вопреки тому, что писалось и пишется еще иногда в колониалистской печати, в Алжире не увидишь каких-либо проявлений анархии или следов политических неурядиц полутрагической давности.

Если раньше хозяевами апельсиновых рощ, виноградников и фруктовых садов были европейские колонисты, то теперь, проезжая меж тщательно обработанных полей тучного краснозема, вы видите дощечки с названиями того или иного сельского кооператива, образованного на брошенной колонистом или национализированной недавно земле. Обычно кооперативам дают имена героев алжирской революции, павших в боях с колонизаторами. Их кровь была пролита не зря. Бедняки-феллахи и сельскохозяйственные рабочие, нещадно эксплуатировавшиеся колонистами, сражались за землю, и они ее получили. Именно поэтому крестьянство, особенно его беднейшие слои, решительно поддерживает все прогрессивные мероприятия правительства и руководства Фронта национального освобождения.

В революционном ритме бьется пульс городов. Повсюду — плакаты с лозунгами: «Да здравствует социалистический Алжир!», «Уничтожить эксплуатацию человека человеком!», «Осуществить аграрную реформу!», «Искоренить буржуазию!», «Равномерно распределить богатства страны!» Последний лозунг имеет особое значение: в стране есть сказочно богатые районы (запад страны, плодородная область Митиджа к югу от столицы) и есть относительно бедные районы (горные массивы Ка-

билии, Константины, Ауреса). С октября 1963 года правительство принимает меры, чтобы устранить неравномерность в распределении продовольствия и других материальных средств между различными областями страны.

Остальные лозунги также проводятся в жизнь. В рамках аграрной реформы уже национализированы и переданы (или передаются) под контроль комитетов самоуправления, избираемых сельскохозяйственными рабочими, все земли, ранее принадлежавшие европейским колонистам и сотрудничавшим с колонизаторами предателям-феодалам, бежавшим из страны. Национализированы транспорт и множество средних промышленных и торговых предприятий, брошенных владельцами или использовавшихся ими не на полную мощность, что причиняло ущерб экономике страны. Назвать точное число национализированных предприятий чрезвычайно трудно, так как почти каждый день приносит что-либо новое.

Даже слово «буржуазия» стало в Алжире бранным. Сами буржуа его стыдятся и всячески от него отрешиваются. В то же время понятие «демократия» — в большом почете. Газеты пестрят такими сообщениями: выбирают комитет самоуправления служащие крупнейшего в стране отеля «Алетти», переизбирается не оправдавший доверия трудящихся комитет на металлургическом заводе «Асилор» в Ороне, проводятся выборы в руководство профсоюза полицейских алжирской столицы, национализирован кирпичный завод «Хауш аль-Бей» в пригороде столицы, и рабочие избрали комитет рабочего самоуправления из пяти человек, министр национальной экономики Башир Бумаза объявил о национализации производства и продажи табака и спичек. Значение последней меры трудно переоценить, если учесть, что на табачных фабриках Бастоса, Мелиа, Жоба, Госмиля и других было занято около 15 тысяч человек, которые ныне стали рабочими государственной компании по производству табака и спичек.

Революция изменила внешний вид городов страны. Статуи французских генералов — завоевателей Алжира — теперь можно увидеть только на открытках: от них остались лишь голые пьедесталы. Именно этих конквистадоров исчезли также с табличек, обозначающих названия улиц. Бульвар маршала Бюжо, например, теперь назван в честь одного из вождей алжирской революции Мустафы Бен Булаида. Но все это не означает, что те или иные имена исчезают из названий алжирских улиц только по-

тому, что это французские имена. Алжирцы прекрасно понимают, что француз француз рознь, и я видел в Боне и Константине площади, названные в честь погибшего в годы гитлеровской оккупации Франции французского патриота Пьера Семара.

Еще более красноречивы, чем таблички с новыми названиями улиц, надписи на стенах домов. Их обычно не стирают, и по ним можно проследить бурную историю Алжира последних лет. Вот, например, надпись по-французски синей краской по белому полю: «Запретная для военных зона». Такую надпись встречаешь у входа во многие узкие изогнутые улочки арабских кварталов Бона и Константины. Относится она, конечно, не к нынешним военным служащим алжирской армии (сейчас в Алжире человек любой национальности, в штатском или в военной форме, может спокойно ходить, где угодно). Она была сделана в период освободительной войны, когда французские парашютисты опасались справедливой кары алжирских патриотов-подпольщиков. Кое-где виднеются замазанные черной краской надписи и символы, начертанные представителями различных политических направлений европейского населения: восьмиконечный лотарингский крест — символ приверженцев голлизма, кельтский крест — символ террористов из ОАС. И повсюду патристические надписи на арабском и французском языках: «Да здравствует Фронт национального освобождения!», «Да здравствует наша свобода!», «Голосуйте «за»!» Последний лозунг относится сразу к нескольким датам: к 1 июля 1962 года (когда алжирцы высказались за независимость страны), к 20 сентября 1962 года, (когда они избирали депутатов Национального учредительного собрания), а также к сентябрю 1963 года (когда алжирцы утверждали проект конституции страны, а потом выбрали первого президента республики Ахмеда Бен Беллу). Даже на воротах крупнейшего в стране католического собора Нотр Дам д'Африк, возвышающегося на окраине города Алжир, написано мелом: «Слава борцам за независимость!»

Характерно, что простым алжирцам присуще понимание своей ответственности за дальнейшие судьбы революции. «Хотя в нашем положении пока что нет особых перемен, — говорил мне один из портовых рабочих в Аннаба (так сейчас называется Бон), — мы знаем: теперь все зависит от нас самих. Если мы будем больше строить и больше производить, то и проживем лучше». «Посмотрите, как все здесь благоустроено, — говорил мне другой алжирец в городе Константина. — Раньше здесь жили одни европейцы, а нас сюда и близко не подпускали». Мы стояли с ним в чисто «парижском» по

Город Алжир — столица Народной Демократической Алжирской Республики.

Фото ТАСС

Алжирские крестьяне вносят удобрения под посевы.

Фото ТАСС

внешнему виду квартала Сен-Жан, где лишь прихотливо стилизованная под мечеть католическая церковь напоминала, что мы находимся в Алжире. «Но сейчас здесь живут алжирцы!» — возразил я, оглядевшись вокруг. «Конечно, — подтвердил мой собеседник, — почти все европейцы уехали. Однако большинство алжирцев все еще живет в неблагоустроенных домах, таких, как в квартале Ламин, где колониальные власти в свое время не позаботились даже провести электричество и водопровод. Осмотрите новостройки на окраинах города. Тогда вам будет ясно, чего мы хотим», — добавил он с улыбкой. Я специально поехал на новостройки через квартал Ламин (что было довольно трудно, так как улицы его во время дождя превращаются в сплошное болото) и могу лишь поблагодарить своего алжирского друга за совет. Квартал Ламин — это горькое прошлое, унаследованное от эпохи колониального господства, следы которого нельзя было уничтожить за полтора года независимого существования Алжира. А новые пригороды Константины — городок Охотников, городок имени ауресской героини Фадилы Саадан и другие — это прекрасное будущее Алжира: рационально спланированные многоэтажные дома оригинальной архитектуры и раскраски, спортивные площадки, школы, клубы.

Здесь еще не все закончено: всюду возвышаются каркасы новых зданий, груды строительных

материалов. Константина, один из наиболее густо населенных и наиболее восточных по своему колориту городов страны, решительно продвигается по пути разрешения жилищного кризиса, унаследованного от колониализма.

Ныне Алжир успешно строит новую жизнь и эффективно решает задачи, которые были неспособны решить «цивилизаторы»-колонисты. По дороге из Константины в Алжир моим попутчиком был студент Алжирского университета, с увлечением рассказывавший о том, как решается сейчас в стране проблема всеобщего обучения, как самоотверженно работают алжирские и приехавшие в Алжир из других арабских стран учителя, как много времени уделяют студенты распространению грамотности среди населения. Он интересовался также, как была ликвидирована неграмотность у нас после Октябрьской революции.

Огромный интерес алжирцев к жизни советского народа и к нашему опыту строительства социализма. И это объясняется не только тем, что СССР оказал Алжиру ценную помощь во время освободительной войны, не только тем, что сегодня советские специалисты помогают алжирцам создавать независимую экономику, а советские саперы ликвидируют оставленные французскими войсками мин-

и понимают, что социализм несет подлинное национальное возрождение. Мы полностью поддерживаем их меры, которые отвечают чаяниям народов, направлены против иностранных монополий, против феодальных и капиталистических порядков». О пристальном внимании к опыту СССР говорят хотя бы такие факты, как почти ежедневная публикация материалов о жизни в Советском Союзе в наиболее распространенных газетах Алжира «Аль-же републикэн» и «Пёплъ», как опубликование официальным органом Фронта национального освобождения еженедельником «Аль-Муджахид» в конце ноября 1963 года полного текста доклада В. И. Ленина о новой экономической политике, сделанного им в 1921 году. Конечно, алжирцы много говорят и пишут и о социалистических преобразованиях на Кубе, в Югославии, а также в других социалистических странах. Но они признают ценность и решающее значение опыта Советского Союза. За полтора месяца пребывания в Алжире я не слышал ни одного плохого отзыва о нашей стране. В то же время нетрудно было заметить, с каким уважением и доверием относятся алжирцы к советским людям и ко всему советскому: советским кинофильмам, произведениям советских писателей, книгам по истории СССР. Я неоднократно был сви-

ные поля на границах Алжира. Это объясняется в первую очередь искренней тягой широких народных масс Алжира и их руководителей к социализму. К Алжиру в полной мере относятся слова Н. С. Хрущева, содержащиеся в его ответах на вопросы редакций газет «Ганиэн таймс», «Аль-же републикэн», «Пёплъ» и «Ботатаун» 22 декабря 1963 года: «Мы рады, что народы выдвинули лидеров, которые прошли суровую школу борьбы против колониализма и живут интересами масс, которые знают их нужды

детелем того, как многие ответственные работники алжирских министерств выражали желание изучить литературу по политэкономии социализма или произведения В. И. Ленина.

«Советский народ,— говорил Н. С. Хрущев на приеме в честь алжирской партийно-правительственной делегации 27 декабря 1963 года,— знает о проводимых в Алжире преобразованиях и горячо приветствует стремление алжирского народа строить свою жизнь на социалистических началах».